

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 330.3:378.1

И. С. КАЛЕНЮК,
*профессор, доктор экономических наук,
главный научный сотрудник отдела социальной инфраструктуры
Института демографии и социальных исследований
имени М.В. Птухи НАН Украины (Киев),*
О. В. КУКЛИН,
*профессор, доктор экономических наук,
директор Черкасского государственного бизнес-колледжа,*
В. А. ЯМКОВОЙ,
*завсектором Института инновационных технологий и содержания образования
Министерства образования и науки Украины,
Заслуженный работник образования (Киев)*

СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Обобщены современные научные подходы к пониманию сущности и проявлений рисков в сфере высшего образования. Систематизированы и выделены группы внешних и внутренних рисков образовательной деятельности. Всесторонне раскрыта система внешних рисков и предложены возможные механизмы реагирования на них. Осуществлен кластерный региональный анализ украинских вузов.

Ключевые слова: образовательные риски, глобализация, университеты, рейтинги, образовательно-научные кластеры, образовательный риск-менеджмент.

I. S. KALENYUK,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Principal Sci. Researcher, Department of Social Infrastructure,
M.V. Ptukha Institute of Demography and Social Studies
of the NAS of Ukraine (Kiev),*
O. V. KUKLIN,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Director of Cherkassy State Business-College,*
V. A. YAMKOVOL,
*Head of a Sector at the Institute of Innovative Technologies and Education Contents,
Ministry of Education and Science of Ukraine,
Honored Worker of Education (Kiev)*

MODERN RISKS OF THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN UKRAINE

The contemporary scientific approaches to the comprehension of the essence and manifestations of risks in the higher education sphere are generalized. The groups of external and internal risks of the educational activity are systematized and separated. The system of external risks is thoroughly clarified, and some possible mechanisms of reaction to them are proposed. The cluster regional analysis of Ukraine's higher scientific schools is executed.

Keywords: educational risks, globalization, universities, ratings, educational-scientific clusters, educational risk-management.

Каленюк Ирина Сергеевна (Kalenyuk Irina Sergeevna) – e-mail: kalenyuk@ukr.net;

Куклин Олег Владимирович (Kuklin Oleg Vladimirovich) – e-mail: kuklin_oleg@ukr.net;

Ямковой Вячеслав Андреевич (Yamkovoï Vyacheslav Andreevich) – e-mail: v_jamkovoï@mon.gov.ua.

Главенствующими чертами сегодняшнего дня выступает усиление тенденций к неопределенности под влиянием действия новых внешних вызовов: глобализации, распространения ИКТ и изменений, связанных с их распространением на все сферы жизнедеятельности. Система высшего образования как важная сфера национальной экономики в частности и общества в целом тоже подвергается такому влиянию, а ее основные институты – вузы – ведут свою деятельность в условиях роста количества внутренних и внешних рисков. Понятно, что адекватная реакция на современные вызовы должна строиться на понимании и основательном осмыслении всех возможных рисков. Особенностью образовательных рисков можно назвать то, что они могут не означать прямых финансовых потерь, а больше проявляются как угрозы таких потерь в долгосрочном периоде. Между тем актуальным является формирование направления образовательного риск-менеджмента, цель которого заключается в налаживании процесса принятия управленческих решений на разных уровнях (учебного заведения, региона, подотрасли, отрасли образования в целом), направленных на снижение вероятности неблагоприятных процессов и на минимизацию возможных потерь.

Цель статьи – исследование сущности и структуры основных рисков, с которыми сталкивается система высшего образования в условиях сложной и быстро меняющейся среды. В силу установленной цели задачами статьи являются систематизация рисков в сфере высшего образования; раскрытие сущности и характера основных внешних рисков для развития отечественной системы высшего образования; региональный анализ вузов.

В экономической теории и практике распространено восприятие рисков в контексте возможных потерь при ведении предпринимательской деятельности – прибыли, инвестиций, капитала и т. п. Основы для такого понимания были заложены еще представителями классической (Дж. Милль, Н. Сениор) и неоклассической (А. Маршалл, А. Пигу) школ. Дж.М. Кейнсом было введено понятие “склонность к риску”. Фундаментом современной теории рисков стали труды Дж. Неймана и О. Моргенштерна, в которых обоснованная ими функция полезности определяет такие поведенческие характеристики, как склонность, несклонность и нейтральность к рискам. Современная экономическая наука существенно продвинулась как относительно оценки рисков и управления ими (В. Альгин, И. Балабанов, В. Буянов, В. Витлинский, Г. Марковиц, О. Устенко и другие), так и в направлении исследования специфики управления рисками в определенной сфере: аграрном секторе (В. Чепурко), инновациях (Т. Васильева, П. Мыкытюк, С. Онышко), корпоративном секторе (Р. Брейли, В. Евтушевский, Ф. Модильяни, В. Юрчишин), логистике (Г. Бродецкий, Н. Короленко), туризме (Н. Гузь, С. Рекунова), финансовом секторе (Г. Панова, А. Шапкин) и т. д. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Рост неопределенности современной среды актуализирует потребность в исследовании рисков и в такой сфере деятельности, как образование. Осознание феномена образования в качестве общественного блага смешанного типа расширяет понятие “образовательные риски” за пределы их традиционного восприятия только в качестве потери предпринимательского дохода. Потери в образовании могут быть более глобальными вследствие его стратегического значения для прогресса общества – это низкое качество подготовки квалифицированных кадров; слабость формирования личностных и ценностных черт человеческих ресур-

сов; недостаточность обеспечения инновационного развития страны; проигрышные позиции в международной конкуренции и т. п.

Вызовы, стоящие сегодня перед отечественным высшим образованием, серьезны и определяются как общемировыми тенденциями, так и специфическими условиями нашей жизни. Образовательные риски – это вызовы или угрозы для функционирования и развития системы образования такой степени, что они могут повлечь за собой значительные потери. Экономическими потерями в образовании могут стать высвобождение существенной части высококвалифицированного персонала; закрытие учебных заведений; потеря контингента; сокращение или потеря финансовых ресурсов. Серьезными могут быть также социальные потери (усиление процессов социальной селекции и ослабление функции социальной мобильности, значительные диспропорции на рынке труда – безработица среди высококвалифицированных работников и низкий уровень оплаты труда), педагогические потери (неэффективность учебных технологий, недостаточный уровень общей образованности или компетентности выпускников), политические потери (отсутствие престижа национальной системы образования из-за ее неэффективности или коррумпированности, низкие показатели этой системы в рейтингах, ее непривлекательность для иностранных студентов) и т. п.

Попытаемся проанализировать и систематизировать основные риски, стоящие перед современным украинским высшим образованием. Традиционно вся совокупность рисков делится на две большие группы: внешние и внутренние (табл. 1). На наш взгляд, первые из них могут быть систематизированы следующим образом: глобализация, технологические вызовы, политические, правовые, экономические и демографические риски.

Таблица 1

Классификация рисков в системе высшего образования

Внешние риски	Внутренние риски
Глобализация	Квалификация персонала
Технологические вызовы	Недостаточность денежных средств для развития
Политические	Уровень подготовки абитуриентов
Правовые	Система управления: стиль руководства; ориентация на новаторство; система коммуникаций и отношений
Экономические: финансовые; фискальные; имущественные	Слабость и устарелость материально-технической и учебно-лабораторной базы
Демографические	Слабость маркетинговой политики

Глобализация как ведущая тенденция современного развития коренным образом меняет внешнюю среду деятельности образовательных заведений, для которой свойственными становятся высокая неопределенность, общая взаимосвязанность и острая конкуренция. Ни один вуз, где бы он ни находился (в столице или на периферии) не может не учитывать в своем развитии действие указанных факторов. Думать, что глобализация – это где-то там и нас не касается, является

крайне близорукой позицией. Ежедневная жизнь ставит множество мелких текущих вопросов, которые забирают всю энергию, внимание и оставляют мало места для забот по поводу проблем глобализации. Между тем мы уже сталкиваемся с такими проявлениями глобализации, как снятие барьеров для движения потенциальных потребителей на международном рынке образовательных услуг и обострение конкуренции в разных его сферах.

В первую очередь, конкуренция обостряется за потенциальных студентов. В основе этого лежат демографические проблемы развитых стран, связанные с падением рождаемости и соответствующим сокращением населения в возрасте 18–23 лет. Эти обстоятельства вынуждают страны, где созданы мощная база для высшего образования и мощные университетские комплексы с развитой инфраструктурой, не просто искать молодежь из других стран, а активно привлекать ее к себе.

Ярким примером в этом отношении служит тот факт, что сегодня отечественное высшее образование ощущает на себе влияние чрезвычайно активной внешней стратегии дружественной к нам Польши. Мощная информационная и рекламная кампания является вершиной айсберга целенаправленной образовательной политики этого государства по созданию наиболее благоприятных условий для привлечения украинских студентов. Эти условия касаются оплаты (сопоставимой с отечественной), языка (возможности обучения на русском и украинском, ускоренного изучения польского), проживания, трудоустройства. Результатом такой политики стал беспрецедентный рост численности украинских студентов, привлеченных в Польшу, более чем в 5 раз за несколько лет, что в целом уже превышает 10 тыс. чел. и составляет свыше трети всего иностранного студенческого контингента Польши *. Вузы Западной Украины уже ощущают на себе эту политику, которая проявляется в оттоке молодежи за рубеж и, наряду с общей негативной динамикой демографических тенденций в нашем государстве, формирует серьезные риски для отечественной системы высшего образования.

Следует заметить, что активизация экспортной политики обусловлена также другими причинами, а именно – попыткой привлечь наиболее талантливую молодежь. Итак, в данном случае речь идет уже о конкуренции за лучшие умы, за лучшие человеческие ресурсы. В официальной статистике отсутствуют обобщенные данные о выезде наших выпускников за рубеж на временное или постоянное трудоустройство. Но их отсутствие не должно успокаивать, ведь общеизвестен тот факт, что очень многие специалисты многочисленных перспективных направлений (технических, химических, биологических и др.) на разных условиях работают в передовых странах. По нашему мнению, Украине следует очень хорошо осознавать не только масштабы этих процессов, но и их долгосрочные последствия для своего развития.

Обострение и расширение разнообразия форм современной конкуренции происходят не только за студентов – эти процессы охватывают все важные направления деятельности в системе образования (научное, международное, предпринимательское и т. п.). Олицетворением этого феномена становятся разнообразные рейтинги университетов, которые, осуществляя процесс ранжирования, направляют вузы на определенные цели при достижении высших ступеней. Характерно, что именно сфера деятельности по реализации таких целей стано-

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unian.net/world/846760-polshavpervyie-operedila-germaniyu-po-kolichestvu-studentov-iz-ukrainyi.html>.

вится бизнесом, продуцируя новые финансовые потоки и получение сверхприбылей. Собственно такой сферой следует считать появление так называемых "научнометрических баз данных". Достаточно спорным является отождествление реальных научных достижений с ростом публикаций в так называемых "цитируемых изданиях", что, кстати, признается и в мировых исследованиях. Эти немногочисленные заявления не способны оказывать сопротивление современному мейнстриму — настойчивому стремлению к попаданию в эти базы отдельных изданий, к увеличению публикаций в цитируемых изданиях. Причем в эти настойчивые устремления включаются как отдельные ученые, так и университеты, научные учреждения и целые страны. Понятно, что собственники соответствующих товарных марок становятся получателями монополярной ренты — сверхвысоких доходов от реализации своих прав на эти издания, на базы данных и т. п. Но понимание сущности этих процессов не оставляет выбора, ведь удержаться и занимать достойные позиции в современной высококонкурентной среде возможно только при условии осуществления колоссальных расходов на уровне отдельных ученых, заведений, регионов и страны в целом.

Не менее серьезные риски несут для системы высшего образования новейшие технологии. Вызовы, связанные с распространением ИКТ, обуславливают не только необходимость быть на уровне таких технологий. Национальная система высшего образования, если она хочет иметь реальные конкурентные преимущества в современной глобальной среде, должна строиться на адекватном использовании новейших технологий и быть готовой реагировать на те изменения, которые эти технологии несут в учебный процесс. Высшее образование смогло справиться с появлением дистанционного обучения, адаптировавшись к его требованиям. Ведь новые технологии качественно меняют учебный процесс, осуществляемый без личного общения преподавателя и студента. И именно на ИКТ возлагается функция передачи знаний и контроля за их усвоением.

Распространение МООС (massive open on-line courses — массовых открытых он-лайн курсов) является новым этапом в экспансии ИКТ и новых вызовов, ставших настоящим испытанием для традиционных форм обучения. Идея МООС начала реализовываться еще в 90-х годах прошлого века, но новый импульс получила осенью 2011 г., когда ведущие американские университеты (Стэнфордский университет и Массачусетский технологический институт) в абсолютно открытом доступе представили видеокурсы учебных дисциплин, преподаваемых наиболее опытными профессорами. МООС стали стремительно распространяться в разных странах мира, и к июню 2014 г. их уже насчитывалось свыше 2600 во всем мире*.

Технологические особенности реализации МООС включают необходимость создания специальных платформ, которые должны обеспечивать не только открытый доступ к определенным курсам, но и возможности интерактивного общения, обсуждения всех вопросов на форуме и зачета полученных знаний. Если сначала эти курсы носили просто познавательный характер, то теперь обсуждаются не только технологии свободного ознакомления с содержанием учебных дисциплин, но и возможность зачета их усвоения.

Приятно отметить, что наша страна тоже активно присоединяется к реализации этой новации. В частности, создан общественный проект "Prometheus", а

* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.openculture.com/freeonlinecourses>; <http://www.educause.edu/ero/article/beyond-mooc-model-changing-educational-paradigms>.

15 октября 2014 г. открыта регистрация на первые четыре массовых онлайн-курса этого проекта, подготовленные преподавателями КНУ имени Тараса Шевченко, КПИ и Киево-Могилянской академии. Этот проект обеспечивает для всех свободный и абсолютно бесплатный доступ к лучшим учебным курсам университетского уровня, предоставляет бесплатную возможность университетам, ведущим преподавателям и компаниям публиковать и распространять курсы на этой платформе. Каждый курс проекта “Prometheus” будет состоять из видеолекций ведущих преподавателей лучших украинских вузов, интерактивных заданий и форума, на котором студенты будут иметь возможность поставить вопросы преподавателю и общаться друг с другом*.

Понятно, что такие новые явления коренным образом меняют образовательные процессы – обучение, передачу знаний и их контроль, методику преподавания, печатание учебников и методических материалов. Современным студентам больше нравится работать в виртуальном пространстве, а не с печатными материалами. Вероятно, можем говорить о снижении шансов для развития индустрии печатания учебных материалов. Вместо этого расширяется сфера их виртуального пространства, что актуализирует вопросы защиты интеллектуальной собственности и адаптации всей образовательной сферы к этим процессам.

Группа политических рисков существенно расширилась в контексте событий 2014 г. Кроме классических рисков, которые связаны с нестабильностью политической ситуации в стране и в мире, непоследовательностью государственного курса во внешнем векторе и во внутренней политике, коррупцией и т. п., добавились угрозы, порожденные открытой внешней агрессией и аннексией территорий. Для всех работников системы образования стала ужасной ситуация, когда гибнут люди, разрушается за долгие годы накопленная материально-техническая база, когда вследствие чьих-то болезненных амбиций тысячи людей внезапно теряют свое личное имущество и вынуждены скитаться по свету. Миротлюбивый менталитет украинцев не сразу смог отреагировать на огромное коварство со стороны россиян, на предательство некоторых своих граждан. Но события 2014 г. изменили наш мир, сделали необратимыми процессы демократизации в Украине, ее отхода от союза с авторитарно-кгебэшной системой соседнего государства и определения вектора ее развития на общечеловеческие ценности – уважение к другим, ненападение и невмешательство, демократические свободы и механизмы державотворчества.

Реальным последствием последних событий стали чрезвычайно стрессовые условия функционирования для большинства вузов Донбасса, которые утратили помещения, лабораторную базу и вынуждены искать новые места расположения. Это огромный комплекс проблем: переезд, поиск жилья, налаживание учебного процесса и для преподавательского состава, и для студентов, и для всех сотрудников. Необходимость их решения означает, что важные стратегические цели и задачи откладываются, тогда как в первую очередь нужны быстрые и эффективные действия по урегулированию многочисленных проблем налаживания деятельности вузов в условиях оккупации и эвакуации. В такой ситуации, как никогда, нужна активная открытая позиция МОН Украины и всего правительства в отношении решения социально-бытовых вопросов их персонала и студентов.

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://prometheus.org.ua>.

Не менее серьезны для будущего развития отечественной системы высшего образования коррупционные риски. В новом законе, вроде бы, уже предусмотрены шаги для преодоления коррупции, в частности — создание нового органа по контролю за качеством образования, не зависящего от МОН Украины. В то же время очевидно, что противодействовать коррупции путем создания новых органов — не самый эффективный способ, ведь это может способствовать повышению "цены вопроса". Реальными механизмами преодоления коррупции могут стать лишь открытость, "прозрачность" и четкость всех процессов: управленческих (принятие решений, выборы), финансовых (выделение денежных средств для вузов, направления их расходования), кадровых (движение, стимулирование) и др.

Правовые риски связаны, главным образом, с несовершенством и непоследовательностью нормативно-правовой базы образовательной деятельности. Долгожданный Закон Украины* стал прорывным и очень важным для развития высшего образования в Украине. К его основным новациям следует отнести новые условия организации поступления в вузы: абитуриенты будут подавать заявление не в вуз, а в учреждение, которое проводит внешнее независимое оценивание; в зависимости от количества заявлений поступающих будет определяться количество мест государственного заказа. Выпускники бакалаврата могут поступать в магистратуру на другую специальность ("перекрестное поступление"), что расширит миграцию студентов из региональных вузов в столичные или европейские университеты и является обычной европейской практикой.

Наконец вузы Украины получили академическую, организационную и финансовую автономию. Новый закон определяет как норму обнародование финансовых документов и общественный контроль за денежными движениями каждого учебного заведения. Демократические процессы усиливаются в выборах ректора — теперь в них участвуют все преподаватели и научные работники, а также значительное количество студентов. Впервые в украинском образовательном законодательстве столько внимания уделено контролю за качеством образования. Создается отдельная структура — Национальное агентство по обеспечению качества высшего образования — коллегиальный орган, в состав которого входят 25 выборных членов.

Общественный пласт, изменяющийся в связи с принятием такого документа, настолько глубок, что немало его положений откладывается в действии, ведь на реализацию их в полном объеме нужны не только значительные финансовые ресурсы, но и изменение многочисленных нормативных документов. Самое главное — новым законом создается настоящая конкурентная среда, ведь теперь все отечественные вузы должны обеспечивать высокое качество образования, чем доказать собственную уникальность и важность для украинского общества или постепенно прекратить свою деятельность.

К сожалению, политические реалии 2014 и начала 2015 гг. внесли кардинальные коррективы в текущие условия функционирования образования, ведь даже действующие нормы вынужденно изменяются из-за необходимости урезания расходов. Так, в проекте Закона Украины "О Государственном бюджете Украины на 2015 год" были предусмотрены некоторые моменты, которые в случае их введе-

* Про вищу освіту : Закон України від 01.07.2014 р. № 1556-VII [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>.

ния далеко отбросили бы отечественное образование. Даже в условиях войны образование и наука призваны выполнять важные воспитательные, учебные и исследовательские функции, ведь это — фундаментальные основы существования и развития общества. Если не избежать урезания расходов, то оно, по меньшей мере, должно быть таким, чтобы не нарушать концептуальных основ функционирования системы образования.

Достаточно много вопросов организации образовательной деятельности еще оставляют большое пространство для доработки: не все образовательные стандарты разработаны и приняты, необходимо совершенствовать организацию учебного процесса и учет рабочего времени преподавателей. Последнее положение по организации учебного процесса в вузах было принято свыше 20 лет назад *, а в ноябре 2014 г. оно было просто отменено **. Следовательно, на настоящий момент действует лишь приказ об утверждении норм времени для планирования и учета учебной работы (методической, научной и организационной) преподавателей вузов, утвержденный в 2002 г. ***.

За это время изменилась жизнь, изменились формы и технологии учебного процесса, появились Интернет и дистанционное обучение, наше высшее образование стало ступенчатым (введены уровни бакалавра, специалиста и магистра). Вузы в своей деятельности должны руководствоваться теми же документами, где далеко не все учтено, не говоря уже о необходимости реагировать на вызовы европейской интеграции. С целью активизации мобильности преподавателей и студентов должны быть разработаны механизмы, которые бы на основе кредитно-модульной системы обеспечивали возможность перемещения студентов между вузами.

Тесно связана с правовыми и большая группа экономических рисков, которые являются достаточно разными по структуре (финансовые, имущественные, фискальные и т. п.). Наибольшие трудности возникают в связи с объемами и структурой финансирования. Недостаточность финансовых ресурсов является серьезным риском для обеспечения не только инновационного развития, но и нормального функционирования системы высшего образования. Вместе с тем недостаточность финансовых ресурсов ощущают все страны мира — и передовые, и развивающиеся. Очевидной становится недостаточность государственных ресурсов для полноценного обеспечения деятельности высшего образования, и тем более — в силу его растущей роли в инновационном развитии общества. Мировая практика на эти вызовы уже нашла ответы, лежащие именно в плоскости диверсификации источников. Во многих странах активизируются процессы привлечения других субъектов (кроме государства) к финансированию образования при помощи разных механизмов. Для нашей страны перспективна адаптация опыта

* Про затвердження Положення про організацію навчального процесу у вищих навчальних закладах : Наказ Міністерства освіти України від 02.06.1993 р. № 161 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/REG173.html.

** Про визнання таким, що втратив чинність, наказу Міністерства освіти України від 02 червня 1993 року № 161 : Наказ Міністерства освіти і науки України від 13.11.2014 р. № 1310 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/RE26262.html.

*** Про затвердження норм часу для планування обліку навчальної роботи та переліків основних видів методичної, наукової й організаційної роботи педагогічних і науково-педагогічних працівників вищих навчальних закладів : Наказ Міністерства освіти і науки України від 07.08.2002 р. № 450 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0698-02>.

применения стимулирующих механизмов с целью активизации участия бизнеса в финансировании образовательной и исследовательской деятельности университетов, а также механизмов облегчения финансового бремени для частных потребителей образовательных услуг.

Популярная идея — оптимизация сети учебных заведений. Но ее эффективная реализация требует четкого понимания того, что подразумевается под оптимизацией, и какие цели она должна преследовать. Если главная цель заключается в сокращении расходов на содержание образовательной системы, то должны быть четкие планы в отношении того, за счет чего будет достигнута эта экономия. Если целью является просто сокращение количества вузов, то это не служит аргументом для повышения эффективности функционирования системы. Если же на первом месте — создание мощных региональных центров высшего образования, то важно не только осуществить, так сказать, внешнюю его оптимизацию (объединение нескольких вузов в один), но и обеспечить внутреннюю эффективную организацию вновь созданного крупного вуза.

Понятно, что любая организационная перестройка является стрессом для заведения, поскольку означает столкновение разных корпоративных культур, а вообще — изменение общей внутренней культуры и системы коммуникаций. В такой крупной структуре, с одной стороны, растет угроза существенного усиления бюрократизации всех процессов, а с другой — создается потенциал для синергетического мощного развития. И потому важнейшей задачей становится решение именно задач раскрытия этого потенциала, что, в свою очередь, требует современных инновационных подходов к управлению вузами, учета теоретической и практической наработки передового менеджмента, накопленных мировой практикой.

Нельзя обойти вниманием и риски, связанные с демографическими проблемами. Высокая динамика расширения масштабов высшего образования в Украине в 90-х — начале 2000-х годов имела своей основой рост рождаемости детей в 80-х годах. После 2007 г. начинает наблюдаться постепенное сокращение населения в возрасте 18–23 лет, обусловленное кризисными процессами резкого сокращения (почти вдвое) рождаемости с начала 90-х годов. Уменьшение студенческого контингента началось с 2008 г., а с 2011 г. уже почти все украинские вузы ощутили его резкое сокращение.

Серьезность этих рисков объясняется еще и тем, что в предыдущие годы были существенно наращены кадровый и институциональный потенциалы системы высшего образования: возросла численность кандидатов и докторов наук, постепенно улучшается техническое и методическое обеспечение учебного процесса в вузах, формируются традиции преподавания и научной работы. Критическая зависимость финансово-экономической стабильности в функционировании системы высшего образования от численности студентов ставит под угрозу возможности ее дальнейшего развития. Вероятно, такая зависимость должна быть обязательной с точки зрения необходимости конкуренции между вузами и стимулирования их к совершенствованию своей деятельности. Между тем в условиях предусматриваемых демографических изменений и непростой ситуации на рынке труда очень важно, чтобы внедрялись механизмы ослабления этой зависимости — с тем, чтобы система смогла адаптироваться к ним и не утратить свои лучшие достижения. Согласно новому закону, уменьшается нагрузка преподавателей, что, безусловно, смягчит ситуацию с избытком высококвалифицированного персонала вузов.

Перечень внешних рисков можно продолжать и анализировать дальше, ведь мы рассмотрели лишь основной их круг. Эти риски не исчерпывают всех вызовов и трудностей в развитии системы высшего образования, которые обуславливаются также большой группой внутренних рисков. В таблице 1 обозначены основные внутренние риски, зависящие от внутренних ресурсных и управленческих факторов: это, с одной стороны, недостаточность внутренних ресурсов (студентов, высококвалифицированного персонала, финансов, компьютерной техники, инфраструктуры и т. п.), а с другой – неэффективное управление использованием этих ресурсов в современных сложных внешних условиях. Более детальный анализ внутренних рисков может стать предметом для дальнейших исследований и научных дискуссий, тогда как считаем целесообразным остановиться на вопросе определения степени рисков.

Нормативными постановлениями Кабинета Министров Украины определены и утверждены критерии, по которым оценивается степень риска отдельного учебного заведения в системе общего среднего, профессионально-технического * и высшего ** образования. К критериям оценки степени риска в сфере высшего образования отнесены срок ведения хозяйственной деятельности по предоставлению образовательных услуг в системе высшего образования; наличие фактов нарушения требований законодательства к ведению хозяйственной деятельности по предоставлению образовательных услуг в системе высшего образования (отсутствии правовых оснований для ведения образовательной деятельности по отдельным направлениям и специальностям, нарушение требований к формированию структуры вуза и контингента студентов, кадровому обеспечению учебного процесса, невыполнение учебных планов и программ); результаты аккредитации образовательных программ (по уровню аккредитации и (или) специальности (направлению)); выполнение плановых показателей деятельности, содержащихся в ежегодных планах субъекта хозяйствования (государственный заказ и финансовая стабильность).

Как правило, обозначенные критерии анализируются при проверке вуза, на основе чего делается общий вывод о степени его риска (незначительный – Н, средний – С, высокий – В). С точки зрения научного анализа, из этого перечня критически важными следует назвать только выполнение государственного заказа и финансовую стабильность. При этом следует подчеркнуть и необходимость более комплексной оценки и расширения круга показателей (таких, как соотношение фактического контингента и лицензированных объемов, уровень безработицы выпускников и в целом в регионе и т. п.). Целесообразна также оценка степени рисков на разных уровнях: заведения, региона, подотрасли (вузы определенного профиля или типа) и отрасли в целом.

* Про затвердження критеріїв, за якими оцінюється ступінь ризику від провадження господарської діяльності з надання освітніх послуг у системі загальної середньої і професійно-технічної освіти та визначається періодичність здійснення заходів державного нагляду (контролю) : Постанова Кабінету Міністрів України від 30.03.2011 р. № 311 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/311-2011-%D0%BF>.

** Про затвердження критеріїв, за якими оцінюється ступінь ризику від провадження господарської діяльності з надання освітніх послуг у системі вищої освіти та визначається періодичність здійснення заходів державного нагляду (контролю) : Постанова Кабінету Міністрів України від 02.03.2010 р. № 238 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/238-2010-%D0%BF>.

Кроме того, аналитиками МОН Украины разработан кластерный подход, позволяющий определить региональные группы вузов в соответствии со степенью обострения их внутренних проблем. Первым этапом мониторинга выступает расчет 9 индексов на основе групп показателей: индекс потенциала сети, индекс диверсификации источников финансирования, индекс диверсификации форм обучения, индекс государственной поддержки отдельных категорий студентов, индекс диверсификации по источникам финансирования, индекс доступа по уровням образования, индекс качества научно-педагогического потенциала, индекс результативности и индекс ресурсного обеспечения (табл. 2).

Таблица 2

Мониторинг показателей региональных систем высшего образования Украины

Индексы	Показатели
M_1 Индекс потенциала сети	Численность студентов на 10 тыс. населения; численность научно-педагогических кадров на 10 тыс. населения; средний контингент студентов региона на 1 вуз; средний контингент студентов региона на 1 вуз государственной и коммунальной форм собственности; средний контингент студентов региона на 1 вуз частной формы собственности
M_2 Индекс диверсификации источников финансирования	Доля и темпы роста контингента студентов, обучающихся за средства государственного и местных бюджетов; доля и темпы роста контингента студентов, обучающихся за средства юридических и физических лиц; численность и темпы роста контингента студентов региона на 1 вуз за средства государственного и местных бюджетов; численность и темпы роста контингента студентов региона на 1 вуз за средства юридических и физических лиц
M_3 Индекс диверсификации форм обучения	Доля и темпы роста контингента студентов дневной формы обучения; доля и темпы роста контингента студентов вечерней и заочной форм обучения; средний контингент студентов дневной формы обучения на 1 вуз; средний контингент студентов вечерней и заочной форм обучения на 1 вуз
M_4 Индекс государственной поддержки отдельных категорий студентов	Средний контингент и темпы роста численности студентов с ограниченными возможностями на 1 вуз; средний контингент и темпы роста численности студентов – детей-сирот на 1 вуз; средний контингент и темпы роста численности студентов – детей-сирот на полном государственном содержании на 1 вуз; средний контингент студентов – иностранных граждан на 1 вуз
M_5 Индекс диверсификации по источникам финансирования	Доля приема в государственные и коммунальные вузы; доля приема в частные вузы; доля объема и темпы роста приема на обучение за средства государственного и местных бюджетов; доля объема и темпы роста приема на обучение за средства юридических и физических лиц; средний объем приема на 1 вуз за средства государственного и местных бюджетов; средний объем приема на 1 вуз за средства юридических и физических лиц
M_6 Индекс доступа по уровням образования	Доля и темпы роста выпускников текущего года старшей школы; доля выпускников текущего года ПТУЗ; доля выпускников текущего года вузов I–II уровней аккредитации; доля выпускников текущего года вузов III–IV уровней аккредитации; доля и темпы роста численности сельской молодежи, зачисленной на обучение в вузы III–IV уровней аккредитации; доля сельской молодежи, зачисленной на обучение в вузы III–IV уровней аккредитации по направлению

Окончание таблицы

M_7 Индекс качества научно-педагогического потенциала	Численность и темпы роста докторов наук на 100 студентов дневной формы обучения; численность и темпы роста кандидатов наук на 100 студентов дневной формы обучения; численность и темпы роста профессоров на 100 студентов дневной формы обучения; численность и темпы роста доцентов на 100 студентов дневной формы обучения
M_8 Индекс результативности	Доля и темпы роста выпуска специалистов вузов государственной и коммунальной форм собственности; доля и темпы роста выпуска специалистов вузов частной формы собственности; доля и темпы роста численности выпускников дневной формы обучения; доля и темпы роста численности выпускников вечерней и заочной форм обучения
M_9 Индекс ресурсного обеспечения	Собственная площадь учебно-лабораторных зданий вузов региона на 1 студента дневной формы обучения; общий книжный фонд на 1 библиотеку; средняя численность читателей на 1 библиотеку; средний книжный фонд на 1 читателя; собственная площадь общежитий вузов региона на 1 проживающего; уровень обеспечения студентов общежитиями; количество мест в предприятиях общественного питания при вузах региона на 100 студентов дневной формы обучения; количество мест в предприятиях общественного питания при общежитиях на 100 проживающих

В результате расчета приведенных индексов выделены четыре кластера региональных систем высшего образования (табл. 3): успешные (*кластер А*), достаточно успешные (*кластер В*), частично успешные (*кластер С*), проблемные (*кластер D*).

Таблица 3

Матрица индексов региональных систем высшего образования Украины

Кластеры	M_1	M_2	M_3	M_4	M_5	M_6	M_7	M_8	M_9	ИМИ
<i>A</i>	7	14	12	14	8	14	9	9	10	11
<i>B</i>	14	12	14	8	18	11	18	17	16	15
<i>C</i>	6	1	1	4	1	2	0	1	1	1
<i>D</i>	–	–	–	1	0	0	0	0	0	0
Коэффициенты вариации (%).....	27,04	8,81	9,89	27,12	11,91	24,27	9,58	13,77	31,05	9,88

Итоги исследований показали, что по отдельным индексам и интегральному мониторинговому индексу (ИМИ) региональные системы высшего образования имеют некоторое расслоение. Так, индексы M_2 , M_3 и M_7 имеют умеренную вариацию, а M_5 и M_8 – среднюю. Группу с большой вариацией представляют регионы в структуре индексов M_1 , M_4 , M_6 и M_9 . Среди 27 региональных систем 11 (или 41%) позиционируются в кластере *A*, 15 (или 55%) – в кластере *B* и 1 (или 4%) – в кластере *C*, что свидетельствует о наличии значительной вариации среди региональных систем высшего образования. И хотя в целом подавляющее большинство этих систем находится в кластерах *A* и *B*, все же проведенный анализ подтверждает наличие таких узких мест: ресурсное и материально-техническое обеспечение; равный доступ к образованию; государственная поддержка студентов.

В целом оптимистический характер полученных результатов анализа региональных систем высшего образования не оставляет сомнений в отношении не-

обходимости совершенствования мониторинга их способности и готовности противостоять вызовам и изменениям во внешней среде. Актуальна необходимость продолжить анализ отечественной системы высшего образования в контексте ее готовности к современным вызовам развития, что возможно в направлениях расширения исходной базы критериев и показателей, а также новых подходов к кластеризации (выделения в системе высшего образования не только образовательных, но и образовательно-научных кластеров). Кроме того, можем констатировать неадекватность упреждающей реакции на вызовы и риски внешней и внутренней среды на институциональном, региональном и национальном уровнях.

Выводы

Обеспечение развития системы высшего образования в условиях сложной, неопределенной, быстро меняющейся внешней среды требует всестороннего анализа всех возможных рисков. Перед украинским высшим образованием стоят огромные глобальные, политические и экономические вызовы, определяющиеся как общемировыми тенденциями, так и специфическими условиями нашего сегодняшнего дня. Своевременный основательный анализ всех вызовов и рисков должен стать основой для выработки продуманных, основательных решений и реализации их в государственной образовательной политике. Проведенный анализ подтвердил, что у отечественного высшего образования накоплен большой запас прочности, который очень важно не утратить и не уничтожить. Потребность современного этапа заключается в формировании профессионального риск-менеджмента в системе высшего образования, ведь настоящее инновационное, прорывное развитие украинских университетов в частности и всей образовательной системы в целом возможно обеспечить лишь тогда, когда мы будем действовать на упреждение, а не в режиме быстрого реагирования на внезапные события.

Список использованной литературы

1. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. — М. : Финансы и статистика, 1996. — 192 с.
2. Буянов В.П. Рискология (управление рисками) : учеб. пособ. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Экзамен, 2003. — 384 с.
3. Витлинский В.В. Кредитный риск коммерческого банка. — К. : Знання, 2000. — 102 с.
4. Вітлінський В.В., Наконечний С.І. Ризик у менеджменті. — К. : Борисфен-М, 1996. — 336 с.
5. Маршалл А. Основы экономической науки. — М. : Эксмо-Пресс, 2007. — 832 с.
6. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль ; [пер. с англ. М.Я. Каждана]. — М. : Дело, 2003. — 360 с.
7. Панова Г.С. Банковский риск-менеджмент: мировой опыт и практика / Проблемы управления банковскими и корпоративными рисками. — М. : Финансы и статистика. — 2005. — С. 222–237.
8. Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение ; [пер. с англ. под ред. и с доб. Н.Н. Воробьева]. — М. : Наука, 1970. — 703 с.

References

1. Balabanov I.T. *Risk-Menedzhment* [Risk-Management]. Moscow, Finansy i Statistika, 1996 [in Russian].

2. Buyanov V.P. *Riskologiya (Upravlenie Riskami)* [Riskology (Control over Risks)]. Moscow, Ekzamen, 2003 [in Russian].
3. Vitlinskii V.V. *Kreditnyi Risk Kommercheskogo Banka* [Credit Risk of a Commercial Bank]. Kiev, Znannya, 2000 [in Russian].
4. Vitlins'kyi V.V., Nakonechnyi S.I. *Ryzыk u Menedzhmenti* [Risk in Management]. Kyiv, Borysfen-M, 1996 [in Ukrainian].
5. Marshall A. *Osnovy Ekonomicheskoi Nauki* [Principles of Economics]. Moscow, Eksmo-Press, 2007 [in Russian].
6. Knight F.H. *Risk, Neopredelennost' i Pribyl'* [Risk, Uncertainty and Profit]. Moscow, Delo, 2003 [in Russian].
7. Panova G.S. *Bankovskii risk-menedzhment: mirovoi opyt i praktika, v: Problemy Upravleniya Bankovskimi i Korporativnymi Riskami* [Bank risk-management: the world experience and practice, in: Problems of Control over Bank and Corporative Risks]. Moscow, Finansy i Statistika, 2005, pp. 222–237 [in Russian].
8. von Neumann J., Morgenstern O. *Teoriya Igr i Ekonomicheskoe Povedenie* [Theory of Games and Economic Behavior]. Moscow, Nauka, 1970 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2014 г.
